

Причины замедления советской экономики в 1960-е - 1970-е гг. // Алексей Сафронов. План А — Причины замедления советской экономики в 1960-е - 1970-е гг. // Алексей Сафронов. План А

Простые числа · 2024-01-18 · https://www.youtube.com/watch?v=_lr1oBaK6vw

Выпуск подкаста «План А», в котором экономист Алексей Сафронов разбирает фундаментальные причины стагнации советской экономики в эпоху Брежнева (1965–1985 гг.). Традиционное политическое клише эпохи перестройки списывало замедление темпов роста на косность бюрократии, однако реальный «механизм торможения» представлял собой сложный клубок нерешаемых структурных противоречий.

Главная мысль выпуска: брежневский «застой» характеризовался не столько падением темпов роста, сколько утратой руководством способности добиваться поставленных целей. Экономика стала заложницей диктата валовых показателей, хронического дефицита, исчерпания демографического ресурса, ведомственного лоббизма и технологического дуализма, где попытки развивать все отрасли одновременно привели к коллапсу системы.

Иллюзия стабильности и информационная перегрузка

Специфика брежневского застоя 00:00: Период 1965–1985 годов отличался внешней стабильностью и масштабными мегапроектами (Саяно-Шушенская ГЭС, БАМ, рекордные 108 космических пусков в 1982 году, достижение ядерного паритета). Однако именно в это время вызревали напряжения, сделавшие процесс реформ неуправляемым. Руководство страны потеряло способность

реализовывать собственные инициативы: пятилетки недовыполнялись, а правильные резолюции об интенсификации экономики оставались на бумаге. Механизм торможения состоял из множества взаимоусиливающих факторов, где одни проблемы блокировали решение других.

Проблема калькуляции и балансировки 07:02: Отсутствие свободных рыночных цен лишало плановиков объективной информации о потребностях общества (аргумент Людвиг фон Мизеса). Заменители ценовой обратной связи (дефицит, статистика торговли) перестали работать по мере усложнения экономики и роста номенклатуры товаров. Главной проблемой Госплана стало не отсутствие информации, а физическая неспособность уравновесить растущие аппетиты различных министерств и социальные задачи. Развитие компьютерной системы ОГАС позволяло детализировать планы, но не решало политическую проблему распределения ресурсов.

Фактчек: 108 космических пусков в 1982 году — рекорд — □: Реальный пик советской космонавтики: ~108 попыток, ~101 успешный запуск против 18 у США в том же году. Рекорд держался до 2020-х, побит только SpaceX.

Диктат «вала» и противозатратная экономика

Стимулирование неэффективности 09:07: Вознаграждение трудовых коллективов привязывалось к валовому объему производства в деньгах («валу»). Самым простым способом накрутить вал было повышение цен, которое централизованно обосновывалось ростом производственных затрат. Это создавало прямые стимулы увеличивать, а не уменьшать затраты на единицу продукции: чем дороже производство, тем проще выполнить план. Совокупный интерес тысяч предприятий производить как можно дороже сводил на нет любые государственные кампании по экономии.

Ресурсное расточительство 10:10: Противозатратный хозяйственный механизм привел к колоссальной неэффективности. В 1983 году экономика СССР расходовала на единицу национального дохода в 2 с лишним раза больше нефти, в 3 раза больше стали и цемента, и почти в 4 раза больше чугуна, чем экономика США. Предприятия сопротивлялись любым инновациям, так как модернизация требовала временной остановки конвейера, что вело к падению выпуска и срыву планов.

Фактчек: В 1983 году СССР тратил на единицу национального дохода в 2+ раза больше нефти, в 3 раза стали и цемента, почти в 4 раза чугуна, чем США — △: Рецензенты расходятся: коэффициенты (2,2 / 2,9 / 3 / 3,7) буквально совпадают с официальным ежегодником «Народное хозяйство СССР в 1983 году», однако советский «национальный доход» (МПС-система) исключал большую часть услуг, а курс рубля к доллару был условным — направление верное, точные множители ненадёжны.

Фактчек: Мизес (проблема калькуляции), Корнаи (мягкие бюджетные ограничения), Олсон (институциональный склероз) — : Атрибуции корректны. Уточнение: «государство всегда покрывает нехватку денег» — упрощение, административные санкции и задания по себестоимости существовали; «красный склероз» — авторская метафора.

Хронический дефицит и старение фондов

Мягкие бюджетные ограничения 11:47: По теории Яноша Корнаи, при социализме предприятия не ограничены спросом или деньгами, так как нехватку средств всегда покрывает государство (кредитами или субсидиями). Единственным ограничителем роста остается физическая нехватка материалов — дефицит. Директора стремились бесконечно расширять производство, а Госплан терял политический вес, чтобы сдерживать этот напор. Дефицит порождал эффект домино: нехватка в одном звене рушила всю цепочку, заставляя заводы создавать неэффективные кустарные подсобные производства и копить избыточные запасы.

Фактчек: Термин «противозатратный хозяйственный механизм» для системы, стимулирующей рост затрат — : Терминологическая путаница. В советском дискурсе действовавший механизм называли **затратным**, а «противозатратный» был целью реформ, которой так и не достигли. Также предприятия не могли свободно назначать цены — накрутка шла через централизованное обоснование роста себестоимости.

Кризис нестроения и износа оборудования 16:27: Косыгинская реформа дала предприятиям деньги на самостоятельное строительство, но они не были обеспечены реальными стройматериалами. Это породило эпидемию нестроений по всей стране. Одновременно плановики отдавали приоритет возведению новых заводов в ущерб реконструкции старых. В результате советские станки работали в среднем 25–33 года (против 16–20 лет в США).

Фактчек: Советские станки работали 25–33 года против 16–20 в США — : Инвентаризация 1986 года дала средний возраст оборудования ~15–20 лет, старше 20 лет было ~22,7% станков. Но в неприоритетных гражданских секторах сроки до списания реально доходили до 30 лет из-за практики бесконечных капремонтов вместо замены.

Скрытая инфляция инвестиций 18:00: Из-за накручивания вала происходило скрытое удорожание оборудования. Амортизационных отчислений со старого станка не хватало на покупку нового. В 1985 году балансовая стоимость 1 кв.м жилплощади составляла 106 рублей, а реальная восстановительная — 249 рублей. Инвестиционные планы хронически недофинансировались в физическом выражении.

Фактчек: Прирост трудовых ресурсов в 11-й пятилетке сократился почти на 8 млн — □: Подтверждается советскими демографическими оценками (1981-1985 против 10-й пятилетки). Причины — демографическое эхо войны и падение рождаемости.

Демографический тупик и кадровый голод

Исчерпание трудовых резервов 19:34: Индустриализация держалась на перекачке крестьян в города, но к середине 1960-х этот ресурс иссяк. В 9-й пятилетке прирост рабочих рук упал на 2,3 млн человек по сравнению с 8-й, а в 11-й пятилетке (1980-е) сократился почти на 8 млн человек. Власти вовлекли в производство домохозяек, достигнув рекордной женской занятости, что закономерно обрушило рождаемость и усугубило демографический кризис.

Фактчек: Вовлечение домохозяек обрушило рождаемость — □: Спорная причинность. Женская занятость была высокой уже в 1930-50-е, а падение рождаемости в РСФСР до уровня простого воспроизводства к середине 1960-х — часть общего демографического перехода (урбанизация, жильё, образование). Занятость — один фактор из многих, не главный. Аналогично, сельский резерв не «иссяк», а подорожал и сократился — переток из села продолжался и в 1970-е.

Парадокс пустующих мощностей 21:42: К середине 1980-х годов около 25% основных фондов в промышленности простаивали из-за отсутствия рабочих. При этом механизация провалилась: из-за дефицита стройматериалов заводы малой механизации не достраивались. В конце 1970-х свыше 40 млн человек в народном хозяйстве занимались ручным трудом. Руководство СССР не боялось безработицы от инноваций — оно отчаянно искало людей, но не смогло создать систему переобучения и перераспределения кадров.

Фактчек: ~25% основных фондов промышленности простаивали из-за нехватки рабочих; 40+ млн на ручном труде — △: 40 млн — стандартная цифра советской статистики конца 1970-х. 25% — оценка Аганбегяна избытка рабочих мест, но это скорее незаполненные вакансии, чем буквально простаивающее оборудование; первоисточник для «простоя» не подтверждён.

Внешние барьеры и ведомственный эгоизм

Ограниченность рынка сбыта 24:33: Разработка сложных технологий требует огромных рынков для окупаемости (закон глобальной концентрации). Сегмент рынка, контролируемый СССР и странами Восточного блока, был слишком мал по сравнению с Западом. Попытки создать единое экономическое пространство внутри СЭВ провалились из-за национального эгоизма стран-участниц. Дополнительное давление оказывала холодная война, вынуждавшая отвлекать огромную долю ресурсов в оборонку.

Фактчек: ОГАС позволяла детализировать планы — △: ОГАС как общегосударственная сеть так и не была реализована — работали лишь отдельные

АСУ. Правильно только то, что вычислительная мощность не снимает политический конфликт вокруг распределения ресурсов.

Красный склероз элит 27:41: Экономика превратилась в поле битвы отраслевых (ВПК, тяжёлая промышленность, Агропром) и региональных кланов. По мере ослабления диктатуры партии как верховного арбитра, элиты начали бесконтрольно тянуть ресурсы на себя, не заботясь о макроэкономическом балансе. Этот институциональный эгоизм (по Мансуру Олсону) в итоге привел к опустошению бюджета и распаду страны при слабом лидере Горбачеве.

Фактчек: Кейс ЗИЛа с загружённым импортным станком — □: Документально проверить эпизод нельзя, но феномен адаптации точного оборудования под кривые заготовки был массовой системной проблемой гражданского машиностроения. Работает как иллюстрация, не как факт.

Технологический дуализм и социальный распад

Изоляция качественных ресурсов 29:47: По модели академика Юрия Еременко, экономика делилась на приоритетные (ВПК, космос) и неприоритетные отрасли. Все «качественные» ресурсы (точный металл, лучшие станки, кадры) уходили в приоритетный сектор. Гражданские отрасли десятилетиями адаптировали свои технологии под «массовые» (низкокачественные) ресурсы — например, делали массивные станины, чтобы компенсировать вибрации от кривых деталей. Когда в гражданский сектор (например, в сельское хозяйство) вливали огромные деньги, они не подкреплялись качественными материалами, и отдача стремилась к нулю.

Фактчек: Академик «Юрий Еременко» — автор модели технологического дуализма — □: Фамилия искажена — модель «качественных/массовых ресурсов» принадлежит Юрию **Яременко** («Структурные изменения в социалистической экономике», 1981). Содержание модели, включая адаптацию гражданских отраслей под плохие материалы, передано верно.

Процессы компенсации 34:00: Низкая эффективность гражданских станков требовала перерасхода электроэнергии. Для этого строили АЭС, которые забирали качественный цемент и умы. Экспорт нефти служил затычкой: валюта шла на покупку ширпотреба и оборудования для неприоритетных сфер, чтобы ВПК мог и дальше не делиться качественными ресурсами. Экономика экстенсивно расширяла добычу сырья ради обслуживания собственных неэффективных производств.

Отторжение инноваций (кейс ЗИЛа) 37:33: Завод ЗИЛ закупил высокоточный импортный станок для шлифовки цилиндров. Но заготовки поступали с огромными допусками, и умная машина работала слишком долго, срывая план. Инженеры намеренно заглубили настройки станка. Итог: моторы бились,

ломались, требовалось производить еще больше грузовиков и добывать еще больше металла. Технологическая культура отторгала точечные инъекции качества.

Крах мотивации и провал «ускорения» 39:41: Дефицит на потребительском рынке убивал трудовую мотивацию (заработанное не на что потратить). Кадровый голод заставлял директоров терпеть прогульщиков. Для спасения экономики требовалось временно снизить темпы роста, остановить часть строек и провести реконструкцию (как делали в Китае). Но идеология требовала высоких темпов здесь и сейчас. Горбачевская политика «ускорения» привела к тому, что каждое ведомство выбило себе дополнительные ресурсы под лозунгом модернизации, что окончательно разорвало экономику и привело к банкротству страны.

Фактчек: «Ускорение» и ведомственный эгоизм привели к банкротству страны — Δ : Монокаузально. Инвестиционный рывок в машиностроение действительно разбалансировал бюджет, но не меньший вклад дали обвал цен на нефть в 1986, антиалкогольная кампания (минус ~10% доходов бюджета), Чернобыль и Закон о госпредприятии 1987, взорвавший зарплаты. «Банкротство» смешивает валютный кризис, бюджетный дефицит и политический распад. Тезис о Китае (урегулирование 1979-81, снижение темпов ради реконструкции) — верен.

ЛИЧНО ДЛЯ ТЕБЯ

Закон Гудхарта в масштабе страны: «Вал» — чистый пример метрики, которая при привязке к награде начинает оптимизироваться сама по себе. Для любых KPI, чужих отчётов и AI-инструментов задавай один вопрос: «какое поведение эта метрика поощряет, если её накручивать буквально?» Строки кода, коммиты, число закрытых задач агентом — вал; считать надо работоспособность, регрессии и реально сэкономленное время.

Сначала bottleneck, потом апгрейд: Кейс ЗИЛа — точечная инъекция качества в систему с низкой базовой культурой отторгается. Топовый ЦАП в тракте с плохой акустикой комнаты, дорогая добавка при недосыпе, премиальные материалы у кривого подрядчика — эффект стремится к нулю. Ищи узкое место в цепочке, а не самое эффективное звено.

На стройке деньги $\neq$ ресурсы: Косыгинская эпидемия недостроев случилась ровно потому, что фонды выделили, а стройматериалов не было. До расширения фронта работ проверяй физическое наличие материалов, подрядчиков и последовательность зависимых этапов — параллельно открытые фронты замораживают бюджет в недострое.

Проверяй знаменатель у эффективных цифр: «В 3 раза больше стали, чем США» звучит убийственно, но методика (национальный доход без услуг, условный курс) меняет коэффициенты в разы при верном направлении.

Убедительная история с ненадёжными числами — самый частый формат манипуляции в дебатах и аналитике.

КОНСЕНСУС РЕЦЕНЗЕНТОВ

Все трое сошлись: теоретические атрибуции (Мизес, Корнаи, Олсон, дуализм Яременко) корректны, порядок величин по ресурсоёмкости, демографии и космическим пускам верен, а причинные тезисы о рождаемости и «банкротстве от ускорения» — упрощения. Главное расхождение — точные коэффициенты ресурсоёмкости 1983 года: Gemini подтверждает их по официальному ежегоднику, Claude и GPT считают несопоставимыми из-за методики; кроме того, только Claude заметил ошибку в фамилии Яременко, а только GPT — путаницу с термином «противозатратный».